

Отзыв

официального оппонента д.и.н., доц. Олега Николаевича Квасова
о диссертации Страхова Леонида Витальевича «Воронежское губернское
жандармское управление: организация и деятельность (1867-1917 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
в диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Правоохранительная система любого государства представляет собой не только образ государственного порядка и стабильности, но и является опосредованным показателем уровня социально-политической конфликтности в обществе, иллюстрирует не только силовые ресурсы администрации, но и отношение власти к политической борьбе, осознания её характера и тенденций. Особенно это относится к органам силовых ведомств, отвечающим за государственную безопасность.

Диссертация Л.В. Страхова «Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867-1917 гг.)» своим названием и содержанием ориентирует нас на исчерпывающий анализ структурно-организационных основ и обширную характеристику деятельности одного из основных подразделений силовых структур царской власти в губернии. Работа особенно интересна и ценна возможностью наглядно продемонстрировать на примере Воронежской губернии как реализовывались идеи создания и совершенствования политического сыска в провинции, в какой мере были воплощены в местных органах правопорядка взгляды ведомственного руководства на борьбу с оппозиционным движением, и что являлось предметом особых интересов надзорных органов в губернии.

Работа охватывает весь период деятельности ВГЖУ от вступления в силу «Положения о корпусе жандармов» 9 сентября 1867 г., по которому будет учреждено губернское управление, до решения Временного правительства от 4 марта 1917 г. о ликвидации жандармерии. Территориально исследование включает все 12 уездов губернии подконтрольные управлению.

Характеризуя структуру и содержание текста диссертации, стоит отметить его грамотное и логичное содержание. Стандартное Введение содержит необходимые пункты об актуальности выбранной темы, даётся характеристика предмета и объекта исследования, обоснованные хронологические и территориальные рамки, применяемые методологические

подходы и принципы, содержательно представлен анализ историографической и источниковой базы диссертации, выделены цели и задачи исследования, обозначены основные восемь положений, выносимых на защиту (с. 4-43). Хорошее впечатление оставляет высокий уровень апробации результатов исследований диссертанта – помимо активного участия в научных конференциях и семинарах, автор уже имеет 16 публикаций, из которых 7 работ опубликованы в изданиях из перечня ВАК.

Содержание первой главы диссертации (с. 44-114) основано на характеристике организационно-структурной базы ВГЖУ и её места в системе царского сыска, даётся подробный анализ комплектования личного состава, материально-вещевого и финансового положения управления. Исследовательский интерес диссертанта логично был акцентирован на анализе и динамике изменений постатейных расходов жандармского управления, которые менялись в зависимости от различных обстоятельств.

Вторая глава «Формирование основных направлений и методов работы ВГЖУ» (с. 115-200) анализирует основные сферы профессиональных интересов работы провинциальных жандармов, которые отнюдь не ограничивались только противодействием оппозиционному движению, но включали контроль над местными ценами, санитарным состоянием, различными общественными интересами и вообще всем более-менее значимым, происходящим в губернии. В главе иллюстрируется картина изменений методов и приемов оперативно-следственной работы жандармов по мере развития антиправительственного движения, анализируется работа управления по организации в губернии наружного наблюдения и секретной агентуры.

Третья глава диссертации демонстрирует как и с какими результатами организационно-структурные и методические оптимизации ВГЖУ, представленные в анализе первых двух глав диссертации, были практически реализованы в ходе борьбы с оппозиционным движением (с. 201-326). На примере конкретных силовых операций иллюстрируются особенности и специфика деятельности провинциальных жандармов, их успехи и провалы.

В Заключение диссертации (с. 327-336) соискатель подводит общие итоги проделанной научной работы. Текст диссертационного исследования заканчивается Списком использованных источников и литературы (с. 337-361) и Приложением (с. 362-389), включающим ряд содержательных и публикуемых впервые источников: сообщения и отчет начальника управления в ДП, именной список и ведомость о вооружении чинов ВГЖУ, предложения начальника управления по оптимизации структуры, политический обзор по уездам, и статистическую таблицу за 1900-1916 гг. о количестве, проведенных в ВГЖУ расследований и арестованных.

Стоит отметить сильные стороны диссертации и её положительные качества. Очевидным достоинством работы является то, что исследователю удалось представить полный, научный, документально верифицируемый, полномасштабный анализ организационной структуры и деятельности одного из важнейших органов губернского правопорядка. В рамках этого анализа, особенно позитивно выделяются некоторые моменты исследования.

Так, соискатель не только неоднократно отмечает хроническую проблему нехватки кадров политической полиции (весь штат, без филеров и агентуры, не превышал более 37 человек), но указывает на её изначальную структурную обусловленность (с. 60) и даёт очень правильную вероятную причину этого – «одной из причин недостаточного количества сотрудников в жандармских управлениях (помимо ограниченного финансирования) стало двоевластие над ними со стороны ДП МВД и ОКЖ» (с. 329). Как отмечает исследователь, выход из этого положения провинциальные жандармы видели либо в привлечении к дознаниям чинов уездной полиции, что понижало качество, либо ограничивались отписками в ДП на основе предоставляемых уездными исправниками отчётов, что в свою очередь, опять же не повышало качества работы (с. 322).

В прямой связи с этими выводами, важной является оценка целесообразности мер негласного надзора (с. 130-133), являвшегося одной из основных форм контроля над общественным движением в империи. Вердикт диссертанта очень категоричен: «Таким образом, к проверке политической благонадежности жандармы подходили слишком формально, чтобы эта мера гарантированно пресекала попадание нелояльных режиму людей на важные должности. Исполнять эти обязанности более качественно, опять же, не позволяли низкие штаты ВГЖУ и загруженность другой работой» (с. 137, 139).

Ценной и информативной частью анализа структурного механизма ВГЖУ является разбор его финансовой отчетности (с. 96-114), проведенный исследователем скрупулезно, постатейно и исчерпывающе. Общий вывод диссертанта опять же не в пользу самодержавия – «средств ... не хватало, что с особой силой влияло на агентурные сети и эффективность наружного наблюдения» (с. 330).

Содержательным и информативным является анализ взаимодействия жандармов и уездной полиции. Помимо констатации всех нюансов и противоречий этого ведомственного контакта, Страхов Л.В. отмечает, что полицейские чины на местах нередко пытались вопреки циркулярам ДП и возмущению со стороны жандармов брать на себя расследования политических дел, особенно в критических обстоятельствах Первой революции (с. 62). Стоит отметить, что «помощь» жандармам пытались предлагать, а иногда, и буквально навязывать не только чины полиции, но и

монархические организации, а также инициативные чиновники (например, начальник воронежской губернской тюрьмы И.А. Дикарев, который сам занимался допросами арестантов).

В исследовании подтверждается известная критическая характеристика уровня квалификации жандармов (с. 114), которые, несмотря на высокие требования времени и политической ситуации в стране, оставались в своей массе «солдафонами». Подтверждением этого можно использовать предлагаемые диссертантом цифры по шкале соотношения «количество обысков – арестованных – обвиняемых – осужденных». Так, при ликвидации воронежскими жандармами пяти революционных кружков 14 марта 1903 г. было проведено 18 обысков, пятеро задержано и только двое арестованы, причем одного, Н.А. Городничева, позже выпустили, а само расследование прекратили (с. 236). Аналогичными оказываются результаты ликвидации «рабочедельческого» кружка 25 июня 1905 г.: обыски у 23 лиц, изъята масса литературы, 16 задержанных, но дело развалилось не дойдя до суда, а трое обвиняемых высланы в административном порядке (с. 253). Отрадно, что, объясняя печальное качество следственной работы провинциальных жандармов, диссертант не ограничивается очевидным фактором низкой квалификации жандармов, а предлагает более конструктивные объяснения. Такие как, децентрализация российской полицейской системы (наказать жандармов за нарушения обязанностей ДП МВД не мог, это была прерогатива только ОКЖ), противоречивое толкование норм права и низкий уровень организации работы ГЖУ (с. 169-170). Наряду со всеми этими доводами, лукаво и необъективно звучит следующее выражение диссертанта: «В целом нет ни одного повода к предположению, что воронежские жандармы справлялись с обязанностями хуже своих коллег из других провинциальных регионов» (с. 227). Хотя сам диссертант неоднократно указывал о «провалах» ВГЖУ, которое ничего не знало о съездах народовольцев и южных эсеровских групп, воронежском комитете ПСР, без ликвидаций действовавшем с 1903 по 1906 гг., о посещениях Воронежа многими известными революционерами.

Диссертант справедливо отмечает противоречивую систему взаимодействия руководства силовых структур между собой и с местной властью, что определялось принципом «системы сдержек и противовесов» (с. 52, 56). Автор указывает, что «ГЖУ не подчинялись администрации губернаторов» (с. 60), «формально политическая полиция являлась практически полностью независимой от местной администрации» (с. 65). Указывается, что в отличие от ряда других регионов, конфликтов начальников ВГЖУ и губернаторов не было (с. 65). В тоже время, соискатель некорректно отмечает, что взаимоотношения Районных ОО и ГЖУ не носили «системного» характера, хотя известно, что в оперативно-следственном

отношении ГЖУ подчинялись РОО (с. 54). И именно в этом зачастую был конфликт взаимоотношений (как пример, отношения между руководителями саратовских ОО и ГЖУ). В Воронеже такого конфликта не наблюдалось, однако отношения начальника ВГЖУ В.З. Тархова и начальника Харьковского РОО Н.Н. Кулябко были далеко не гармоничные.

В целом, автору диссертации удалось дать полную, документально и фактически подтвержденную эволюция жандармской деятельности в губернии в правовом, материально-финансовом, оперативно-следственном и уголовно-правовом отношении.

В тоже время, ряд выводов диссертанта звучат чрезмерно категорично, безапелляционно или противоречиво. К таковым можно отнести заявление о «не допустимости [в ВГЖУ – О.К.] не только насилия, но даже и таких вещей, как невежливое отношение к задержанным, нарушения в ходе обысков и затягивание допросов» (с. 156), причем на следующей странице автор указывает: «на самом деле провинциальные управления задумывались об этом не всегда» (с. 157), «на практике на местах они [побои – О.К.] были настолько частыми явлениями, что потребовалось циркулярное распоряжение по этому поводу со стороны министра внутренних дел» (с. 162). А, отмечая отсутствие положительных характеристик и оценок деятельности начальника ВГЖУ В.З. Тархова (с. 90), диссертант апеллирует к странному аргументу: «отсутствие большого количества положительных характеристик можно объяснить тем, что руководство политической полиции воспринимало высокие качества своих подчиненных как нечто само собой разумеющиеся для офицера ЖУ» (с. 92). Не даёт диссертант ответа и на вопрос, за что же был уволен Виктор Захарович Тархов, отработавший с 1904 по 1913 гг. Таким образом, нравственный облик провинциальных жандармов, по нашему мнению, остался не раскрытым.

По нашему мнению, характеристика диссертантом филерской работы как «безрезультатной» также носит чрезмерный характер (с. 178). Другое дело, что в ВГЖУ не смогли организовать продуктивного наружного наблюдения, о чём управление получало замечания от ДП (с. 82), а в 1908 г. даже отправило в Воронежскую губернию два филерских отряда от Московского и Харьковского ОО для отслеживания партизанских дружин эсеров.

На ряду с обстоятельными доводами диссертанта по многим аспектам темы, трудно принять его следующее возражение: «... тем не менее вряд ли можно согласиться со словами О.Н. Квасова о том, что «практически весь контингент агентурных сотрудников губерний состоял из случайных «штучников», инициативных обывателей или малоинформативных, самостоятельно пошедших на контакт с полицией «псевдо-революционеров». Аргументов противоположного мнения диссертант не предоставляет. У нас

нет сведений о воронежских азефах, серебряковых, жученко и пр. Автором упоминается П.А. Гридин виновный в разгроме «Кассы борьбы» в феврале 1904 г. (с. 235) и Е.Е. Пель, выдавший военную организацию ВК РСДРП. Но не ясно были ли они агентами полиции или стали заурядными предателями после арестов (с. 259). Все значимые успехи воронежской охраны связаны с участием наружных агентов, допросами заключенных (Таницкий, Х.Н. Шабанов, И.Л. Стрекалов и др.) и репрессивностью военно-судной юстиции. Причем на с.191-192 сам автор соглашается с вышесказанным.

Далее, характеризуя агентурную работу жандармов в губернии, диссертант указывает, что «в январе 1909 г. ВГЖУ получало сведения от 14 агентов, из которых 7 человек были штучниками» (с. 186). При этом, известно, что в то же самое время у острогожского уездного исправника было 88 секретных агентов, причем никто из них не состоял в какой-либо организации (с. 188)! И сам диссертант указывает, что «агентура сельской полиции была на порядок сильнее жандармской» (с. 64). Еще более странно ситуация с секретной агентурой обстоит в 1913 г. ВГЖУ сообщало в ДП МВД о 23 осведомителях по ПСР, при этом следов деятельности самой организации не было (с. 285)! И эта тенденция, касающаяся провинциальной жандармской агентуры, подтверждается по всей стране! Таким образом, достаточных фактов, чтобы опровергнуть мнение О.Н. Квасова о провинциальных секретных агентах диссертант так и не привёл.

К спорным утверждениям диссертанта можно отнести и следующее: в 1905-1907 гг. «первостепенной задачей «спецслужб» ... выступало обеспечение безопасности представителей власти» (с. 248). Однако в чём это проявлялось, диссертант не указывает? Многочисленные агентурные сведения ВГЖУ о возможных планируемых покушениях на воронежское руководство можно отнести к практике перестраховки, активно используемой всеми руководителями силовых структур. Иных мер противодействия возможным покушениям провинциальные жандармы не использовали. Также не правомерно вменять в обязанность политической полиции предотвращение «революции» (с. 336), о чем указывает автор.

Утверждение диссертанта о том, что «пик крестьянского движения пришелся на ноябрь 1905 г.» (с. 265) не соответствует действительности. При этом автор оперирует статистикой крестьянских выступлений указанной в «Очерках истории Воронежского края» (Воронеж, 1961), хотя вышли более современные работы В.А. Степынина (Воронеж, 1991), М.Е. Разинькова (Воронеж, 2006), А.В. Перепелицына (Белгород, 2013) (диссертант их указывает, но статистику не использует).

Совсем не соответствуют действительности и имеющейся историографии (см. работы А.И. Спиридовича, О.Н. Квасова, воспоминания Е.А. Васильевой-Никитиной), представленные в диссертации сведения об

эсерке Марии Федоровой, покушавшейся 23 апреля 1908 г. на воронежского губернатора. Это необходимо было прокомментировать, а не утверждать, что Федорова была «самоинициативной», «самодеятельной» террористкой и «не имела сообщников в Воронеже в виде какой-либо террористической группы» (с. 282). Тем более что автор сам себе противоречит, ниже приписывая покушение на губернатора М.М. Бибикова вымышленной жандармами харьковского РОО «объединенной группе эсеровских террористов района Рославль-Брянск-Воронеж-Борисоглебск-Тамбов-Саратов» (с. 283).

Публицистически упрощенно называть воронежскую Лигу красного шнура «обычной бандитской шайкой, прикрывающейся революционной риторикой» (с. 288), учитывая, что таких групп по стране и губернии (дружины Шабанова, Грачева, Белкина) было достаточно много. Тем более, что опять же имеется историография (А. Гейфман, О.Н. Квасов) с иными оценками этого явления отступающей революции.

Невозможно согласиться с указанным диссертантом числом (14) смертных приговоров политическим преступникам в Воронежской губернии за период с 1908 по 1910 гг. (с. 300). В ходе наших исследований и в публикациях было обосновано как минимум 39 казней, осуществленных в губернии с ноября 1907 по март 1909 гг. Иную точку зрения, диссертант не стал комментировать, по-видимому, упуская из виду, что кроме военно-полевых, были и военно-окружные суды (с. 333), а царская межведомственная статистика была полна противоречий.

Характеризуя предлагаемый автором анализ историографии проблемы можно отметить его высокий качественный уровень, хотя этот анализ не потерял бы в качестве, если бы в нём присутствовал разбор научных трудов по охранным отделениям (к примеру, работы М.С. Чудаковой и Ю.Ф. Овченко), разбор однотипных работ по другим губерниям, анализ биографий жандармских чиновников. Также целесообразно было бы дополнить источниковую основу исследования за счет фондов штаба ОКЖ (ф.110 в ГАРФ), а также документов прокурорского и судебного делопроизводства (фонды РГВИА и ЦГИА).

Диссертационная работа выполнена технически и библиографически грамотно, написана отличным научно-литературным языком, на этом фоне тем более бросаются в глаза ряд погрешностей. Например, таких как отсутствие инициалов не только у большинства жандармских чинов губернии (полковник Деболи, подполковник Арцыбашев, ротмистров Егунова, Канабих, Федоренко, поручик Еременко, урядник Савченко, фельдфебель Долин и пр., известные местные боевики Грачев и Шабанов), но и статусно более значимых чиновников (сенатор Макаров, начальник Казанского ГЖУ Кулаков). Лексически неправильно характеризуются покушения на Александра II и губернатора М.М. Бибикова как

«неудавшиеся» (с. 47 и 281). Покушения как раз таки «удавшиеся» – они состоялись, но ставшие «не удачными» по итогу достижения конечной цели террористами. Также непонятно, что хотел сказать автор в следующем обороте: «ВГЖУ планомерно ликвидировало местные комитеты ...» (с. 282). Чьи и какие это планы?

Неопределенно звучит и следующий оборот текста касающийся административно высылаемых лиц: «С одной стороны, удаление неблагонадежных в дальние области страны препятствовало им вести незаконную деятельность в центральных районах. С другой стороны, там они вели себя более свободно, продолжали агитировать против правительства или сбегали из-под надзора полиции. Может быть, именно поэтому практика административной ссылки в губернии Европейской России сохранялась и в XX в.» (с. 167).

Непонятно звучит формулировка четвертого положения, выносимого на защиту: «деятельность ВГЖУ в целом носила законный характер» (с. 31). А какой характер она ещё могла носить? С точки зрения легизма, всё что создает государство по определению законно, тем более управленческие структуры? Другое дело, что, во-первых, закон могли нарушать отдельные чиновники, а, во-вторых, закон может иметь разный правовой характер, быть либеральным, репрессивным, авторитарным и пр. Наверное, автор хотел сказать, что охранка не могла продуктивно действовать против политической оппозиции, находясь постоянно в правовом поле, что было обусловлено противоречием склоняющегося к либерализму права России и авторитаризмом самодержавия. Поэтому в критических обстоятельствах ГЖУ использовали репрессивные меры подавления, за счёт чего длительное время и справлялись с революционным движением. Как пример этих мер, перлюстрация корреспонденции (с. 140-141), право административной ссылки губернаторами (с. 147, 167-168), восприятие либерального движения, профсоюзов и общественного движения как «чисто революционных организаций» (с. 303). Понимала ли сама власть печальные последствия злоупотреблений репрессивными мерами? По всей видимости, понимала, по крайней мере, понимание было со стороны некоторых чиновников. Отсюда запрет жандармам проводить «обыски без достаточных к тому оснований» (с. 152), дабы отвадить руководство ГЖУ от практики «хватать и не пущать», запрет плодить агентуру в учебных заведениях и армии, и пр.

Несмотря на взвешенные и исчерпывающие общие выводы диссертации, хотелось бы видеть более развернутые и конкретные выводы к каждой главе. Несмотря на обширное приложение, по нашему мнению, стоило бы его добавить сведениями биографического характера о руководителях ВГЖУ, информацией о наиболее крупных политических следственных делах воронежских жандармов. Было бы интересно

рассмотреть в диссертации характер взаимоотношений частной полицейской стражи и жандармов, фактически не раскрыт вопрос о губернской перлюстрации и реагирования на анонимные доносы.

Высказанные замечания не портят благоприятного впечатления от проделанной соискателем научной работы. Диссертационное исследование Л.В. Страхова представляет собой самостоятельную, выполненную на должном научно-исследовательском уровне работу, имеющую высокий уровень апробации и основательно фундированную. Работа вносит свой вклад в накопление исторических знаний и является определенным вкладом в развитие отечественной исторической науки. Соискатель в должной мере продемонстрировал владение навыками научно-исследовательской деятельности, показал высокую эрудицию и знание материала, а также профессиональные навыки работы с ними. Полученные диссертантом результаты, выводы и обобщения соответствуют основному содержанию исследования. Считаем, что диссертационная работа Л.В. Страхова «Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867-1917 гг.)», отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и соответствует положениям пунктов 9, 10 и 11 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. за № 842, а её автор – Страхов Леонид Витальевич – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история),

доцент, заведующий кафедрой философии

и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный

лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»

 /О.Н. Квасов/

Контактная информация:

федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего

образования «Воронежский государственный

лесотехнический университет

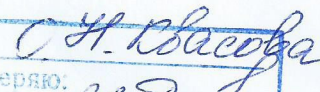
им. Г.Ф. Морозова» (ФГБОУ ВО «ВГЛТУ»)

Адрес: 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

Эл. адрес: kvasovoleg@yandex.ru

Контактный телефон: +7-960-101-88-39.

31.08.2014 г.